

1976

«ЩЕЛКУНЧИК»

КОГДА ОДНУ ИЗ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ СОВЕТСКИХ БАЛЕРИН СПРОСИЛИ, С КЕМ БЫ ОНА СРАВНИЛА НАДЕЖДУ ПАВЛОВУ, ОНА ОТВЕТИЛА: «НИ С КЕМ. ОНА САМА ПО СЕБЕ».

САМА ПО СЕБЕ

С именем Надежды Павловой связано множество мифов. Поводов для этого балерина давала немало – и умением добиваться ошеломительных результатов, и своим немногословием.

Беседовала Светлана Потемкина

Летом 1973 года, на Международном конкурсе артистов балета в Москве, семнадцатилетняя Надежда Павлова ошеломила всех своим танцем. Ее исполнение покорило искренностью и при этом было технически совершенным. Удлиненные линии, большой, легкий шаг, свободная амплитуда движений – все, чем владела юная балерина, сегодня стало эталоном для танцовщиц XXI века.

После спектакля ее всегда подолгу не отпускали со сцены – будь то Большой театр или другие ведущие театры мира. Ей аплодировали и зрители, и величайшие хореографы современности – Джером Роббинс, Ролан Пети, Морис Бержар. Сегодня почти невозможно представить масштабы этого признания и участия в ее судьбе зрителей. В современном театре подобному явлению аналогов нет. С тех пор изменилось и отношение к профессии самих исполнителей, и степень соперничества им.

Надежду Павлову хотели видеть во всем мире, и в 1975 году ее пригласили сняться в первом советско-американском фильме «Синяя птица», режиссером которого стал знаменитый Джордж Кьюкор, показавший на экране всех звезд мирового кинематографа от Греты Гарбо до Ингрид Бергман, Анны Маньяни и Одри

Хепберн. О восходящей звезде Большого театра, феноменальной танцовщице Надежде Павловой, режиссер впервые услышал от американского продюсера Сола Юрока, когда-то организовавшего гастроль Анны Павловой и вот теперь с восторгом отзывавшегося о Надежде, добавляя, что может умирать спокойно, так как показал Америке новую Павлову. Поначалу Кьюкор планировал дать Павловой роль Воды. Но встреча с балериной настолько потрясла его, что он выбрал для нее саму Синюю птицу, объяснив, что изначально такой роли не предполагал, но Надежда Павлова даст зрителю почувствовать, что счастье существует.

Сегодня что-то похожее ощущают те, кто видит ее в репетиционном зале. Своей славой, облетевшей весь земной шар, Павлова не пользовалась для себя лично, чтобы сделать жизнь удобнее, проще и легче, но запросто делилась ею со своими партнерами и педагогами. Благодаря Надежде в мире узнали ее педагога Людмилу Сахарову из Пермского хореографического училища. Она упрочила славу Большого театра и всей страны за рубежом. Сейчас, когда ее ученики приезжают с Большим театром на гастроль и хотя бы произвести впечатление на прессу, они просто называют имя своего педагога.

>>

< НАДЯ с родителями, старшими сестрой и братом. Чебоксары. 1960 год.

△ «ТАКОЮ ДЕВОЧКУ в первый класс приняли! Если не произойдет ничего непредвиденного, вырастет вторая Павлова», — говорила Софья Хецелиус, первый педагог Надежды Павловой в Пермском хореографическом училище. 1966 год.

С Надеждой Васильевной мы встретились после ее репетиции в Большом театре. Разговор о танце постепенно перешел в другое русло — о детстве, о судьбе и о том, как смотреть в будущее без страха. Этим редким искусством Надежда Павлова тоже владеет.

— **Надежда Васильевна, для вас детство связано с ощущением счастья?**

— Если рассказывать о детстве, то все это сегодня возникает как будто из другой реальности и похоже на сказку. Например, у нас в доме была печка, и я на ней спала, пока не провели

она не протекала. Старшему брату было поручено присматривать за мной, как самой маленькой. Если ему хотелось погулять, он сажал меня к себе на велосипед, и мы ехали вместе. Но сама я велосипед так и не освоила, потому что занималась в танцевальном кружке и училась ходить по первой позиции — с разведенными в стороны коленями и носками. Сиделась с такими ногами на велосипед, начинала крутить педали и сразу падала.

— **Какое из ранних воспоминаний для вас самое дорогое?**

*«Сегодня детство возникает как будто из другой реальности и **ПОХОЖЕ НА СКАЗКУ**»*

газ. Мы жили на высоком берегу Волги в Чебоксарах. Дома на нашей улице построили после войны, а уже в конце 1950-х проводили в них электричество. Сколько помню, у нас всегда было тепло, уютно, и по удобству жилье не отличалось от современных коттеджей. И первый деревянный дом, и кирпичный, который появился на моих глазах, отец построил своими руками. Мы с сестрой и братом болтались вокруг и все это наблюдали: как он заливал фундамент и как покрывал крышу, чтобы

— Из детских воспоминаний самое яркое — это огромный сад с яблонями. В мае они начинали цвести, и все было белым-бело. Больше всего мне нравилось утреннее ощущение, когда выходишь в сад. Дом охраняла собака, которую родители на ночь спускали с цепи. Я любила проснуться раньше всех и тихонько пробраться в сад, пахнущий утренней свежестью, землей, травами. Соберу ягод, вытащу пару сорняков — и домой.

— **Вам приятно возвращаться в родной город?**

– Каждому ребенку свойственно мечтать о чем-то большем, независимо от того, родился он во дворце или в юрте. И если он эту мечту не осуществляет, не двигается вперед, то начинает это место ненавидеть. Я думаю, что из того места, где прошло детство, нужно уезжать. В 10 лет я поехала учиться в Пермь. Потом, конечно, возвращалась домой на каникулы, но все реже и реже, потому что в хореографическом училище постоянно шла подготовка к смотрам. Да и родителям это было нелегко – нужно было добираться катером до Казани, а уже оттуда поездом до Перми. Позднее, когда я танцевала в Большом театре, то приезжала выступать на сцене старого театра. Не могу сказать, что я неохотно бываю в Чебоксарах, но, когда, повзрослев, ходишь по детским местам, начинаешь многое видеть другими глазами, а это не нужно. Важно смотреть вперед и двигаться вперед, не оглядываясь. Сейчас этого дома уже нет, когда не стало родителей и некому стало за ним ухаживать, его продали.

– Как вы впервые узнали о балете?

– В хореографический кружок я попала случайно. Всех первоклассников привели во Дворец пионеров записываться в кружки, и я случайно заглянула в балетный зал. Помню, мне очень понравилось, что он просторный. В этот момент меня заметил руководитель балетной студии и предложил заниматься. До Дворца пионеров нужно было от дома ехать на автобусе через Волгу по большому мосту. Но иногда я шла пешком, а на пять копеек, которые мне давали на проезд, покупала пирожок с вишней или картошкой. Наверное, так делали в детстве многие, то есть фанатичного увлечения танцем у меня сразу не возникло, были и другие интересы.

– С 1973 года и до сих пор вы единственная обладательница Гран-при Московского международного конкурса артистов балета. Значимы ли для вас эта победа сейчас?

– Наутро после конкурса я проснулась знаменитой – это было именно так. Но в жизни все по-другому: и борьба, и победа. Конкурс требует слишком много эмоций, физических сил, но, проверяя на стойкость, дает уверенность в себе. Не каждый может это выдержать. Помню, как останавливала себя: я не пытаюсь никого победить, побороть. Независимо от конкурса мне всегда нравилось танцевать.

– На Международном конкурсе партнером вашим стал Вячеслав Гордеев, в дуэте >>

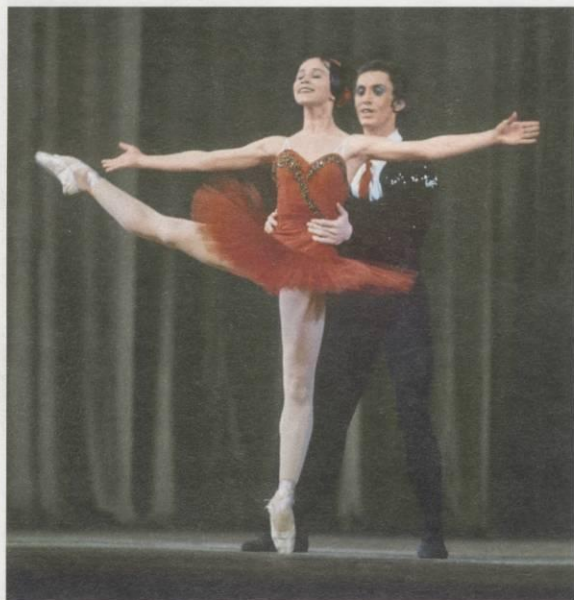
ЗНАМЕНИТЫЙ ШАГ ПАВЛОВОЙ.
«Такая у меня природа, но и дары природы надо развивать», – говорит Надежда. 1972 год.

«МОЙ ШКОЛЬНЫЙ ПЕДАГОГ
Людмила Павловна Сахарова вся целиком отдавалась профессии, была настоящим трудоголиком, работала на износ, – вспоминает Надежда Павлова. – Сейчас, став педагогом, я понимаю это в полной мере».

▲ «ТОНКИЙ ВКУС, ПРИРОЖДЕННАЯ ГРАЦИЯ, естественное ощущение себя в танце – вот что такое эта балерина. Опьяняющий восторг, наслаждение танцем – в этих качествах секрет редкого сценического обаяния Нади Павловой», – говорил председатель Международного конкурса артистов балета Юрий Григорович, вручая ей Гран-при Большого театра. 1973 год.

▲ «ЧУВСТВО ПАРТНЕРШИ – это особый дар и он не зависит от того, насколько часто исполнители танцуют вместе, – признается балерина. – У меня было много прекрасных партнеров, но кто и зачем объединил нас с Вячеславом Гордеевым в дуэт для участия в Международном конкурсе, мне неизвестно до сих пор». Сцена из балета Людвиг Минкуса «Дон Кихот». 1973 год.

с которым вы танцевали в Большом театре более десятилетия. Изменилось ли что-то для вас, когда дуэт распался?

– Да, началось очень много разговоров на эту тему, и даже до сих пор некоторые используют ее для пиара. Но и в Пермском театре, и позднее в Большом я танцевала с разными партнерами. В балете нет такого, как в драматическом театре, где важно понимать друг друга с полуслова. Конечно, некоторые партнеры быстрее реагируют на твои эмоции, кто-то – наоборот. Но обыгрываешь это и танцуешь дальше.

– А как складывались ваши отношения с уже известной балетной фамилией?

– Как-то во время гастролей в Лондоне нас повезли в дом Анны Павловой, ее знаменитый Айви-хаус. Специально для нас даже добавили дополнительные экспонаты, хранившиеся в других коллекциях. Я ничего не почувствовала, хотя это и было прикосновение к реальным предметам и обстановке, которая ее окружала. Но было ощущение, что в этом доме нет жизни, он пустой. А для меня очень важно, чтобы жизнь продолжалась, не стояла на месте. И когда я танцевала «Лебедя», созданного специально для Анны Павловой, получилось,

< ЛЬВЕНОК БОНИФАЦИЙ из известного советского мультфильма долго оставался любимым талисманом Надежды Павловой.

1970-е годы.

✓ «ОНА СЛИШКОМ ХОРОША, если можно так выразиться. Вы только представьте себе, какой был бы успех у Нади Павловой с Барышниковым на сцене Большого театра! Это осталось бы в памяти, потому что настоящее всегда остается», — не уставала восхищаться балериной Майя Плисецкая.

1973 год.

что этот образ стал у меня другим, начиная с костюма. «Лебедя» хотя и называют умирающим, на самом деле он вечный, он всегда будет возрождаться, поэтому на свой костюм я пришила сапфир — этот долгий синий цвет здесь очень кстати.

— Чем вы объясняете невероятную любовь к вам зрителей во всем мире?

— Поначалу я даже не понимала, что же такого сделала и почему этому уделяют столько внимания. В тот момент я просто удивлялась всему происходящему и продолжала заниматься своей профессией, не думая о карьере, о том, что должна эту популярность удерживать. В тот момент мне было совсем не до этого.

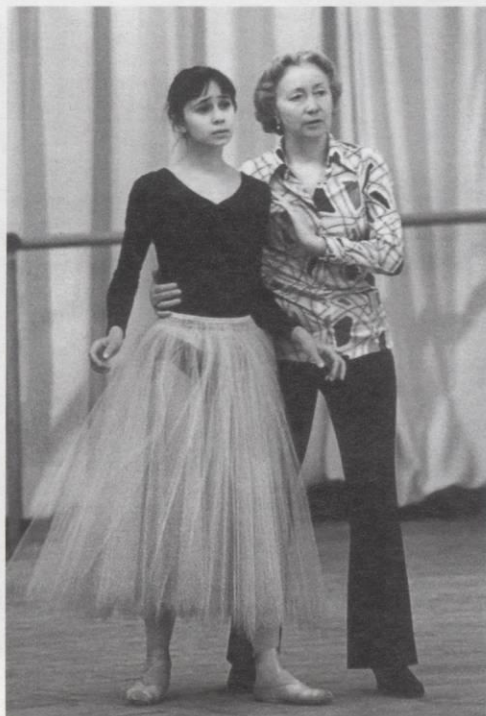
— О вашей работоспособности ходили легенды. Как вам удавалось справляться с предельными нагрузками?

— Какова бы ни была нагрузка, приходит второе дыхание и втягиваешься. И танцуешь. В молодости это почти не стоит усилий. Достаточно было на следующий день после спектакля погулять, посидеть дома. На гастролях случалось танцевать по 5–6 больших спектаклей подряд, а порой даже двойные — утром и вечером. Бывали утренние перелеты из города в город в день спектакля. Почувствовать свой предел возможностей очень сложно,

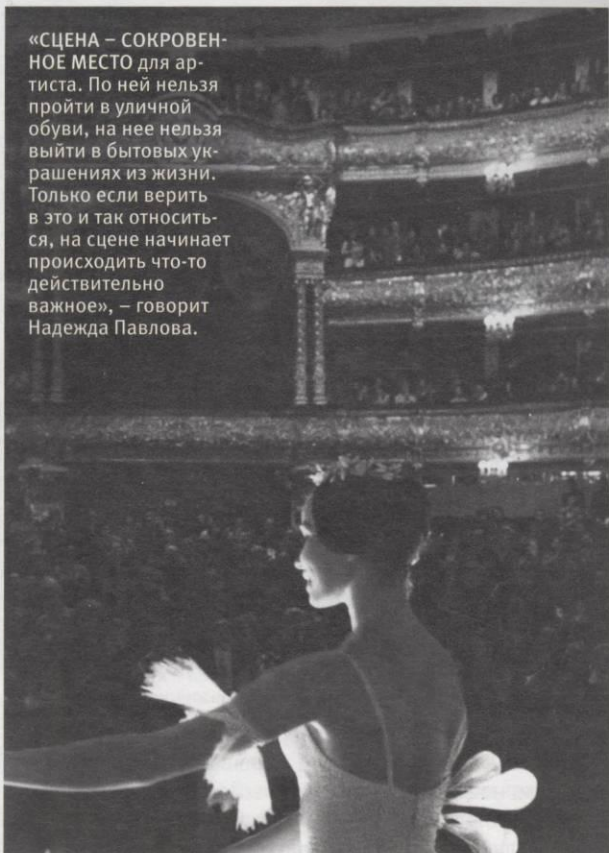

иногда он все-таки наступает, и тогда можно сорваться, получить травму. Но становишься старше, приходит мастерство, уже знаешь себя. Сейчас, когда говорю танцовщикам: делайте батман тандю, и все пройдет — они думают, что я шучу. А мы действительно так лечились, потому что знали: чтобы быстрее восстановиться, нужно сохранять ту же нагрузку, что и раньше, нельзя бросать. Да и танцевать очень хотелось.

>>

▲ ПЕРЕД ДЕБЮТОМ в «Жизели» на сцене Большого театра Надежда Павлова единственный раз репетировала с легендарной Галиной Улановой (справа), остальные и главные тайны исполнительского мастерства передала ей великая Марина Семенова, ставшая ее постоянным педагогом-репетитором. 1975 год.

«СЦЕНА – СОКРОВЕННОЕ МЕСТО для артиста. По ней нельзя пройти в уличной обуви, на нее нельзя выйти в бытовых украшениях из жизни. Только если верить в это и так относиться, на сцене начинается что-то действительно важное», – говорит Надежда Павлова.

▲ ПОДГОТОВКА ПУАНТОВ перед спектаклем. 1977 год.

– Вам в жизни приходилось за что-то бороться или все давалось само собой?

– С того момента, как я пришла в Большой театр, бороться приходилось все время, даже за те считанные три или пять спектаклей в сезон, когда меня ставили в афишу. Я никогда не могла танцевать что хочу и когда хочу. В театре двери передо мной чаще закрывались. Сейчас удивляюсь, как вообще все это выдержала – подлость, несправедливость, зависть. А если все-таки выпадали редкие счастливые моменты, стоило огромных внутренних усилий, чтобы войти в форму, собраться и выйти на сцену. Но как они мне были нужны!

– Случались ли какие-то экстраординарные события, когда вы не могли выйти на сцену?

– Однажды приехали в Индию с большим концертом. Прилетели утром, а сияющие администраторы говорят: мы такой пол для вас сделали! Специально всю сцену покрыли лаком, она еще свежая, но к вечеру совсем высохнет! И администрация труппы, и артисты потеряли >>

1979

ОДНАЖДЫ на гастролях в Америке во время спектакля какие-то мальчишки умудрились залезть на софиты, висящие над сценой, чтобы увидеть слезы ее Жизели. Ей посочувствовали: вот шалопаи, чуть спектакль не сорвали. А она была счастлива как ребенок.

▲ **НАДЕЖДА ПАВЛОВА СТАЛА СОЛИСТКОЙ** балетной труппы накануне 200-летия Большого театра. Воодушевленная успехом, Павлова какой-то особой, невероятной работоспособностью в первые же пять сезонов подготовила десять ведущих партий. На фото слева направо: Михаил Шкапцов, Зураб Соткилава, Вячеслав Гордеев, Надежда Павлова, Александр Огнев, Белла Руденко и Александр Ворошило. 1976 год.

▲ **НИКОЛАЙ ЦИСКАРИДЗЕ** не раз признавался, что полюбил балет после того, как увидел Надежду Павлову в партии Жизели. Став артистом Большого театра, он делал все возможное, чтобы как можно чаще танцевать вместе с ней. Балет «Шопениана». 1998 год.

дар речи. По этой сцене в обычной обуви было скользко ходить, не то что танцевать. Ни канифоль, ничто ее не брало. Тогда индусы-администраторы рассыпались по сцене и до самого вечера соскребали каждый сантиметр, пока не показалось дерево. И все равно она была скользкой. Тогда мы полили пол кока-колой, которая, по крайней мере, прилипала, натерли пуанты канифолью – и танцевали.

– **Известно, что артисты балета суеверны, обращаете ли вы внимание на знаки?**

– Магия цифр, безусловно, существует. Приведу только один пример: во время жеребьевки на Московском международном конкурсе артистов балета мне достался номер 99, я получила Гран-при Большого театра, а в 1999 году мой контракт с Большим театром закончился.

– **А что было потом, когда вы ушли со сцены?**

– У меня был длительный период подумать о том, кем быть после пика популярности, и осознать свое новое состояние. Года два я вообще не смотрела балет, а потом поняла, что вижу его совершенно другими глазами. Открылось как будто второе зрение, я стала видеть не как танцовщица.

– **В разное время вы вводили в спектакли своих партнеров – Николая Цискаридзе, Сергея**

Филина, репетировали с Илзе Лиепой, Элиной Пальшиной, Анной Тихомировой, сегодня среди ваших учениц Ольга Калинина, Ксения Аверина. Те, кто бывал на ваших репетициях, рассказывают, что вы и сегодня показываете движения в полную силу. Как вам это удается и как вы находите общий язык с такими разными исполнителями?

– Репетируя, невозможно не увлекаться этим процессом. И, конечно, я воспринимаю жизнь в первую очередь через движение, но стараюсь показывать реже, потому что каждый должен быть похож сам на себя и найти свой шаг, жест, интонацию. Вводить партнера на новую партию – это одно, а если ты педагог, то должен замечать все – и отрицательные свойства, которыми артист не придает значения. И даже, может быть, помочь избавиться от них – только обязательно по-доброму. Важно помочь человеку стать самим собой, направить его, учитывая его индивидуальность.

«В балете, даже если человек исполняет какую-то роль, СРАЗУ ВИДНО, КТО ОН ТАКОЙ»

Танец – самое открытое искусство, через которое видна душа. Вот драматические актеры играют определенную роль и свое «я» переносят на второй план. А в балете, даже если человек исполняет какую-то роль, сразу видно, кто он такой, его настоящая суть сразу выходит на поверхность. Мне важно, чтобы они менялись и профессионально, и внутренне. Чтобы на сцене было видно, что это личности и им есть что перенести через оркестровую яму в зрительный зал. Я ставлю перед собой такую задачу.

– Вернувшись в Большой театр в качестве педагога, испытываете ли вы что-то сейчас, когда оказываетесь на этой сцене?

– После ремонта он, конечно, потерял ту ветхость, от которой веяло историей и еще чем-то необъяснимым. Он стал современнее, и, наверное, должно смениться несколько поколений, чтобы в новом здании появился театральный дух. Со временем привыкаешь, но ощущение старого театра осталось ощущением. Когда смотришь в зрительный зал со сцены – все кажется прежним. Значит, что-то от Большого театра все-таки осталось.

– А как вы познакомились с вашим будущим мужем?

– Когда с Пермским театром оперы и балета я впервые приехала в Москву в 1968 году, нас повели на Красную площадь, и меня тогда поразили часовые у Мавзолея. Вот эти живые солдатики, которые только что маршировали под бой курантов, замерли на целых пятнадцать минут и стояли, не шелохнувшись и даже не моргая. Я смотрела на них как заворуженная. А потом оказалось, что мой будущий муж, доктор, как раз служил там в полку особого назначения и тоже стоял на карауле и даже водил экскурсии по Кремлю, потому что учили их не только строевой подготовке, но и истории, и литературе. Это было почти в те же годы, что и мой приезд в Москву. Как будто мы шли навстречу друг к другу, шаг за шагом, год за годом приближаясь, пока не встретились. У нас разные профессии, и гораздо больше различий, но свою половинку я увидела сразу. Когда это произошло, я не знала о нем совершенно ничего, кроме того, что он врач. И он тоже

обо мне ничего не знал, так как никогда не увлекался балетом. Поэтому в отличие от большинства браков, которые в артистической среде создаются по расчету, здесь ни о какой корысти речь не шла. Это была судьба, так, как должно быть по самому главному счету.

А в 1983 году мне посоветовали обратиться в госпиталь имени А.А. Вишневского, где был открыт первый в стране центр нетрадиционной медицины, которым как раз и руководил Константин Михайлович Окулевич. Я сразу почувствовала, что он абсолютно творческий человек, и этим мы похожи. Он талантливый врач, а для меня – гениальный, не боюсь это сказать, и здесь нет никакого пафоса. При личных качествах, которые ему дала природа, и тех знаниях, которые годами проверены на практике, он помог очень многим. Он повышал квалификацию по мануальной терапии в Тибете и во Вьетнаме, окончил Военно-медицинскую академию в Болгарии. Служил в Афганистане во время боевых действий и вышел в отставку в звании полковника.

– После встречи с вами его отношение к балету изменилось?

– Да, но он предпочитает смотреть его из-за кулис. Балетные артисты – это оголенные >>

△ «У НАС С СУПРУГОМ разные профессии, и гораздо больше различий, – признается Надежда Павлова, – но свою половинку я увидела сразу». С Константином Окулевичем. Фото 1999 года.

боли. Сколько их прошло через его руки, даже трудно сосчитать. На гастроли мы часто ездили вместе, и к нему обращались очень многие. Потому что он видит не просто болезнь, которую нужно лечить по узкой медицинской специальности, а всего человека. Вокруг него было много небылиц, потому что люди часто отвергают то, что не могут понять. Как ему удалось за две недели поставить на ноги человека, который лежал с больным позвоночником много лет? За тридцать лет совместной жизни у меня на глазах было много таких невероятных примеров – он лечил руками, без всяких инструментов и операций. В то же время я видела, как от непонимания рождались домыслы и слухи. Творческие лю-

ди склонны придумывать. Не все готовы показать, что их нутро раскрыто, что о них знают больше, чем они хотят о себе рассказать.

– Есть ли сегодня что-то, в чем вы абсолютно убеждены?

– Человек не должен болеть. Но если такое случается, одной и той же болезнью каждый болеет по-разному, и врач должен разобраться в причинах. Но сейчас очень часто начинают лечить болезнь, не думая о самом человеке. Конечно, врачевание – это искусство. Поставить диагноз важно, но необходимо еще найти подход к человеку, чтобы он сумел выздороветь. В книгах о великих врачах прошлого, когда медицина еще не была так развита, особенно видно такое отношение к профессии. Самое ценное именно это – найти индивидуальный подход к человеку. Этим занимается не только медицина, но и любое настоящее искусство. ●

«ЗА ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СОВМЕСТНОЙ ЖИЗНИ У МЕНЯ НА ГЛАЗАХ БЫЛО МНОГО ТАКИХ НЕВЕРОЯТНЫХ ПРИМЕРОВ»